

«Всё это преодоление отрыва от России...»:
писатель Л. Ф. Зуров
и сохранение исторической традиции в эмиграции

Произведения писателя-эмигранта и участника Белого движения Леонида Федоровича Зурова вряд ли известны широкому читателю, а сам он вошел в историю русской культуры в первую очередь как литературный секретарь Ивана Алексеевича Бунина. Между тем, деятельность этого человека была намного более многогранна, и лишь немногие ее плоды были оценены по достоинству. В настоящей статье, основанной на материалах архива Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына, речь пойдет о трудах Зурова на ниве собирания исторических свидетельств, в первую очередь, о событиях Гражданской войны на Северо-Западе России, участником которых был он сам.

Л. Ф. Зуров родился 5 (18) апреля 1902 г. в уездном городе Остров Псковской губернии. Он учился в Островском реальном училище, но не окончил его, в октябре 1918 г. добровольно вступив в ряды формировавшейся тогда Северной (впоследствии — Северо-Западная) армии.¹ В тот момент будущему участнику весенне-летнего и осеннего наступлений 1919 г. этой армии на Петроград было 16 лет. Зуров дважды был ранен и после неудачи осеннего похода 1919 г. эвакуировался вместе с армией на территорию Эстонии.

После ликвидации Северо-Западной армии Л. Ф. Зуров приехал в Латвию, где жили его родственники, и продолжил прерванное войной обучение — окончил Рижскую городскую русскую среднюю школу (бывшую Ломоносовскую гимна-

¹ Любомудров А. М. Зуров Леонид Федорович // Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги: Библиографический словарь: В 3 т. / Под ред. Н. Н. Скатова. М., 2005. Т. 2. С. 63.

зию). В первой половине 1920-х гг. Зуров на некоторое время переехал в гостеприимную по отношению к русским эмигрантам Чехословакию, где пытался получить образование в политехническом институте. Он также принимал участие в работе Семинария имени известного русского византиста Н. П. Кондакова, последние годы своей жизни работавшего в Карловом университете в Праге. В 1928 г. Зуров участвовал в экспедиции профессора Латвийского университета Василия Ивановича Синайского в Псково-Печерский монастырь. Художественным итогом этой экспедиции стал роман «Отчина», написанный Зуровым под печерскими впечатлениями и опубликованный в том же году в Риге.² Получить профессиональное историческое образование Л. Ф. Зурову не удалось, но он продолжал сохранять связи с академическим гуманитарным миром всю свою активную творческую жизнь.³

События революции и Гражданской войны, сознательный выбор в пользу Белого движения стали узловым моментом в биографии будущего писателя. На протяжении всей последующей жизни он постоянно возвращался в своем творчестве к этой эпохе, пытаясь осмыслить трагические события, произошедшие с его родной страной и с ним лично. Действие романов Зурова «Древний путь» (1933)⁴ и «Поле» (1938)⁵ происходит в годы Первой мировой и Гражданской войн на прифронтовых территориях, переходящих то к немцам, то к большевикам. Личный опыт участия писателя в Гражданской войне нашел также отражение в его более ранней повести «Кадет». Подобно самому Зурову, ее герой Митя записывается добровольцем в пулеметную роту.⁶

К теме русской смуты Л. Ф. Зуров подходил не только как писатель, но и как историк, имеющий дело с историческими источниками. Долгие годы он работал над романом «Зимний дворец» о событиях октября

² Зуров Л. Ф. Отчина. Рига, 1928.

³ Показательна в этом смысле ведшаяся Л. Ф. Зуровым в течение 35 лет переписка с преподававшим в Кембриджском университете историком-эмигрантом Н. Е. Андреевым. (Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Вып. 13: «Только Вы поймете следующий текст...»: Переписка Н. Е. Андреева и Л. Ф. Зурова. Таллин, 2013). Среди других корреспондентов Л. Ф. Зурова — историк и культуролог Г. В. Вернадский, филолог-медиевист В. И. Малышев, искусствовед В. В. Косточкин, историки Т. Н. Михельсон и П. А. Раппопорт, археолог В. В. Седов, директор Печорского музея М. С. Вильниц (см.: Зуров Л. Ф. Статьи и письма / Под ред. А. Пономарева. М., 2014. С. 49–90).

⁴ Опубликовано в 1934 г.: Зуров Л. Древний путь. Париж, 1934.

⁵ Опубликовано в 1939 г.: Зуров Л. Поле. Париж, 1939.

⁶ Зуров Л. Кадет. Рига, 1928.

1917 г. в Петрограде. Автор проделал большую подготовительную работу, собрав уникальные мемуарные свидетельства участников тех событий. Работа над текстом романа так и не была завершена, но сохранились ценнейшие воспоминания, записанные благодаря Зурову.⁷

Специалистам по истории Гражданской войны и Белого движения известны публикации Л. Ф. Зурова, посвященные истории Северо-Западной армии.⁸ Однако лишь сравнительно недавно появилась возможность более полно оценить вклад писателя в дело сохранения исторического наследия Белого движения.

В архиве Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына хранится немалое количество материалов по истории Северо-Западной армии. Значительную часть из них собрал сам Александр Исаевич Солженицын, находясь в вынужденной эмиграции в США. Собрание писателя составило основу архивной коллекции, в число переданных им материалов входил и личный архив Л. Ф. Зурова.⁹ Был сформирован отдельный фонд писателя (ф. 3),¹⁰ а собранные им источники по истории Северо-Западной армии были включены в состав фонда «Северо-Западная армия» (ф. 39).¹¹ Второй описью в состав фонда 39 включено собрание рижского отделения редакции альманаха «Белое дело». Во второй половине 1920-х гг. Л. Ф. Зуров занимал должность секретаря редакционной коллегии издания, которое выходило с 1926 по 1933 год.

⁷ Архив Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына (далее — ДРЗ), ф. 39 (Северо-Западная армия), оп. 2 (Архив «Белое дело»), д. 32 (*Н. Скородинский*. Ответы Л. Ф. Зурову на его вопросы относительно обороны Зимнего). Часть материалов хранится в архиве Лидского университета (Великобритания); см.: Балтийский архив. Русская культура... С. 59.

⁸ Особенно важной для историографии нам представляется его статья «Формирование Северной армии» (Белое движение на Северо-Западе России / Ред. В. Ж. Цветков. М., 2003. С. 17–29).

⁹ После смерти Л. Ф. Зурова, согласно его завещанию, его личный архив и архив семьи Буниных, хранившийся у него, унаследовала его добрый друг, преподаватель Эдинбургского университета Милица Эдуардовна Грин. Архив Буниных и часть архива самого Зурова в 1980-е — начале 1990-х гг. были переданы в архив Лидского университета (Великобритания). См.: *Белобровцева И.* «Предчувствие мне подсказывает, что я недолгий гость»: Переписка И. А. Бунина и Г. Н. Кузнецовой с Л. Ф. Зуровым (1928 — 1929) // И. А. Бунины: Новые материалы / Под ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса. М., 2004. Вып. 1. С. 232–233). Значительная часть архива Л. Ф. Зурова (в первую очередь, материалы по истории Белого движения) через посредничество А. И. Солженицына попала в Москву.

¹⁰ ДРЗ, ф. 3 (Л. Ф. Зуров).

¹¹ ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 129–135.

У истоков этой серии стоял один из наиболее ярких и видных деятелей Белого движения на Северо-Западе России, светлейший князь Анатолий-Леонид Павлович Ливен (1873—1937). Участник Первой мировой войны, кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени, к 1919 г. Ливен сформировал на территории Курляндии Либавский добровольческий стрелковый отряд, более известный как «Ливенский отряд».¹² Летом 1919 г. отряд был переброшен на территорию Эстонии, где переформирован в 5-ю (Ливенскую) дивизию, вошедшую в 1-й стрелковый корпус Северо-Западной армии. Для характеристики личности А. П. Ливена представляется важным отметить его участие в идеологической и организационной работе антибольшевистской активистской¹³ организации «Братство Русской Правды» (БРП), просуществовавшей с 1921 до 1940 года.¹⁴ Князь Ливен был начальником Прибалтийского центра Братства, а в 1932—1934 гг. даже стоял во главе всей организации.¹⁵ Проживая в Латвии, он сотрудничал с рижской газетой «Слово», выходившей на деньги владельцев страхового общества «Саламандра» братьев Н. А. и С. А. Белоцветовых.¹⁶ А. П. Ливен предполагал использовать возможности братьев Белоцветовых для публикации материалов по истории Белого движения, в связи с чем была сформирована редакционная коллегия так называемого «Архива гражданской борьбы с большевизмом». В ее состав вошли сам князь Ливен, братья Белоцветовы, писатель Иван Созонтович Лукáш. Секретарем коллегии было решено назначить Л. Ф. Зурова.¹⁷

В конце ноября 1925 г. о планах Ливена стало известно генерал-майору Алексею Александровичу фон Лампе, начальнику II отдела Русского

¹² См.: *Рутыз-[Рутгенко] Н. Н.* Белый фронт генерала Н. Н. Юденича. М., 2002. С. 255.

¹³ Активизм — политическая доктрина части антибольшевистской эмиграции, стремившейся вести активную борьбу с правящим режимом в СССР. Активизм предполагал не только идеологическое противостояние советской власти, но и организацию террористических актов, проникновение на территорию СССР с диверсионными и разведывательными целями.

¹⁴ *Базанов П. Н.* Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. М., 2013. С. 5.

¹⁵ *Рар Л. А., Оболенский В. А.* Ранние годы (1924—1948): Очерк истории Народно-Трудового Союза. М., 2003. С. 20.

¹⁶ Сотрудничал с газетой и Л. Ф. Зуров. См.: *Абызов Ю. И.* А издавалось это в Риге. 1918—1944: Историко-библиографический очерк. М., 2006. С. 86—87.

¹⁷ ДРЗ, ф. 39, оп. 2, д. 1: Протоколы заседаний редколлегии «Архива гражданской борьбы с большевизмом», л. 1.

Обще-Воинского союза (РОВС).¹⁸ Сам фон Лампе вынашивал идею издания подобных материалов, которое стало бы полемическим по отношению к уже выходявшему в эмиграции «Архиву русской революции» либерала И. В. Гессена и подобным ему изданиям. Эту идею генерал-майор обсуждал со своими соратниками еще в 1923 г., но не мог реализовать ее из-за отсутствия средств.¹⁹ Решением проблемы могли стать деньги Белоцветовых. В письме к фон Лампе, которое мы предположительно датируем декабрем 1925 г., А. П. Ливен, в частности, сообщал, что «типография Общества “Саламандра” с Николаем Александровичем Белоцветовым во главе заинтересованы (так! — П. М.) в деле с финансовой стороны и, вероятно, после переговоров возьмут на себя расходы по изданию. <...> Отклонять предложение “Саламандры” не рекомендуется, т. к. совместное издание с “Саламандрой” значит упростить финансирование предприятия».²⁰

Первый том задуманной серии вышел на деньги Н. А. Белоцветова.²¹ Петр Николаевич Врангель, ставший председателем созданного комитета нового издания, считал совершенно необходимым использовать слово «белый» в названии будущего альманаха.²² В итоге серия стала называться «Белое дело» с подзаголовком «Летопись Белой борьбы: Материалы, собранные и разработанные бароном П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светлейшим князем А. П. Ливеном». Издавалась при этом серия не в Риге, а в Берлине, в издательстве «Медный всадник» Георгия Николаевича Лейхтенбергского, согласно условию, выдвинутому Врангелем и фон Лампе.²³ Кроме того, как следует из письма Л. Ф. Зурова А. П. Ливену, датируемого предположительно июлем 1926 г., Белоцветовы не хотели вести дело в открытую «под крылом “САЛАМАНДРЫ”», так как это может возбудить нежелательные разгово-

¹⁸ В ведение II отдела входили, среди прочего, и отделения РОВСа в Прибалтике; Латвийское же отделение возглавлял именно князь А. П. Ливен (см.: *Базанов П. Н. Братство Русской Правды... С. 146–147*).

¹⁹ Там же. С. 101.

²⁰ ДРЗ, ф. 39, оп. 2, д. 6: Переписка А. П. Ливена и Л. Ф. Зурова о сборе материала для архива «Белое дело», л. 9.

²¹ *Бортневский В. Г. Загадка смерти генерала Врангеля: Неизвестные материалы по истории русской эмиграции 1920-х гг.* СПб., 1996. С. 55–56. Финансовая помощь оказывалась предпринимателем изданию и в дальнейшем (см.: *Базанов П. Н. Книжное дело русской эмиграции: Курс лекций.* СПб., 2015. С. 85).

²² *Базанов П. Н. Братство Русской Правды... С. 102.*

²³ Там же. С. 83.

ры».²⁴ С точки зрения современного историка П. Н. Базанова, «Медный всадник» был своего рода прикрытием для «Братства русской правды».²⁵ Под видом представительства издательства и альманаха с аналогичным названием в близких к советской границе районах на территории Финляндии, Эстонии, Латвии и Румынии создавались особые отделы БРП для ведения работы в СССР.²⁶

Среди документов из архива Л. Ф. Зурова, хранящихся в Доме русского зарубежья, — протоколы заседаний редколлегии «Архива гражданской борьбы с большевизмом»; рукописи некоторых воспоминаний, присланных в редакцию; список адресов авторов альманаха; переписка, которую вели А. П. Ливен и Л. Ф. Зуров. Эти материалы свидетельствуют о том, что последний взвалил на себя огромную работу по собиранию мемуаров для публикации, ведению переписки с потенциальными авторами, литературной и редакторской обработке предлагавшихся к публикации текстов. В альманахе «Белое дело» были опубликованы литературно обработанные Л. Ф. Зуровым мемуары полковника Алексея Даниловича Данилова, посвященные истории его партизанского отряда, разросшегося со временем в 12-й Темницкий полк Северо-Западной армии.²⁷ После окончания работы над этими мемуарами (основной текст был, по-видимому, составлен к лету 1926 г., опубликован во 2-м томе альманаха в 1927 г.) Зуров предполагал заняться написанием истории Островского полка, в котором служил сам,²⁸ но, по-видимому, завершить эту работу ему не удалось.²⁹

²⁴ ДРЗ, ф. 39, оп. 2, д. 5: Переписка Л. Ф. Зурова о сборе материала для архива «Белое дело», л. 6 об.

²⁵ Базанов П. Н. Братство Русской Правды... С. 84.

²⁶ Бортневский В. Г. Загадка смерти генерала Врангеля... С. 67. По мнению В. Г. Бортневского, редакция альманаха «Белое дело» была де-факто организационным центром II отдела РОВС.

²⁷ Зуров Л. Ф. Даниловы // Белое дело: Летопись белой борьбы: Материалы, собранные и разобранные бароном П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светл. князем А. П. Ливеном / Под ред. А. А. фон Лампе. Берлин, 1927. Т. 2. С. 158–196.

²⁸ ДРЗ, ф. 39, оп. 2, д. 5, л. 28 об.

²⁹ Интересно отметить, что по поручению рижского отделения редакции «Белого дела» над историей ливенской дивизии начал работать другой эмигрант-литератор, служивший в ней, — Анатолий Арнольдович Енш. Енш получил доступ к документам из архива Ливена, Дыдорова и других ливенцев. Мемуарист продолжал собирать сведения по истории ливенцев вплоть до своей кончины в 1936 г. Собранные им материалы сохранились в коллекции Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, ф. Р-6054, оп. 1, д. 2: Енш А. А. Записки о белогвардейском отряде князя Ливена).

Помимо зуровской обработки мемуаров Данилова, в альманахе «Белое дело» были опубликованы воспоминания полковника Константина Константиновича Смирнова,³⁰ стоявшего у истоков Белого движения на Северо-Западе России, а также мемуары самого князя Ливена.³¹ Однако тематически серия охватывала все фронты Гражданской войны, и многие мемуарные свидетельства из числа собранных Л. Ф. Зуровым так и не были изданы на ее страницах.³² Значительная их часть была опубликована в издании «Памятка ливенца» в 1929 г.³³

В 1929 г. Л. Ф. Зуров по приглашению И. А. Бунина перебрался во Францию и отошел от дел, связанных с работой рижского отделения альманаха «Белое дело», не теряя интереса к истории вообще и истории Белого движения на Северо-Западе России в частности. В 1930-е годы писатель неоднократно участвует в археолого-этнографических экспедициях по русским районам Прибалтики. В 1935 г. Зуров отправляется в Эстонию на собранные русскими эмигрантами во Франции пожертвования (определенную поддержку оказал также Музей человека в Париже). В Эстонии он убеждает Отдел по охране памятников старины Министерства народного просвещения в необходимости реставрационных работ в звоннице Никольской церкви Печерского монастыря на основании исторических сведений, добытых экспедицией В. И. Синайского в 1928 г. Причем Зуров сам участвовал в этих работах как руководитель.

В 1937 г. Зуров вновь выступил в качестве одного из организаторов экспедиции в Печорский край, на сей раз совместно с сотрудниками Института им. Н. П. Кондакова, выросшего из Семинария, занятия которого Зуров в свое время посещал в Праге. В частности, в этой экспедиции он познакомился с историком Николаем Ефремовичем Андреевым, ставшим в дальнейшем его добрым другом. Еще одна экспедиция с участием Зурова состоялась уже в следующем, 1938-м, году.

Результатом зуровских экспедиций стали многочисленные записи ритуалов, говора, фольклора, сведений по топонимике и ономастике Пе-

³⁰ Смирнов К. К. Начало Северо-Западной армии // Белое дело: Летопись белой борьбы. Берлин, 1926. Т. 1. С. 193—244.

³¹ Ливен А. П., князь. В южной Прибалтике // Белое дело: Летопись белой борьбы. Берлин, 1927. Т. 3. С. 180—196.

³² Следует отметить, что среди авторов альманаха были такие видные русские мыслители-эмигранты, как И. А. Ильин и В. В. Шульгин. Кроме того, в альманахе были опубликованы «Записки» П. Н. Врангеля. Подробнее об истории издания альманаха см.: Базанов П. Н. Книжное дело русской эмиграции... С. 84—87.

³³ Памятка Ливенца. 1919—1929. Рига, 1929. Присланные рукописи сохранились в архиве Зурова (ДРЗ, ф. 39, оп. 2, д. 7, 8, 9, 30).

чорского края, зарисовки курганов и священных камней, сотни фотографий. Негативы были переданы Л. Ф. Зуровым в Музей человека в Париже, а его записи сохранились в его личном архиве. В составе фонда № 3 Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына сохранились следующие материалы археологических и топонимических экспедиций:

выписки из уцелевших записных книжек и полевых дневников за 1928 и 1935 гг.;

материалы археологической и этнографической разведки 1935 года; выписки из переписных книг Псково-Печерской обители; перечень деревень и дворов Печерской обители;

исследовательские материалы под следующими названиями: «Печерский край (материалы по этнографии). 1938 г.», «Курганы у Мишиной Мельницы (Печерский уезд). 1937 г.», «Изборск — Малы», «Печеры — Мыльниково — Малая Пачковка — Пальцово — Рагозино. Топонимика», «Лезги — Новая Деревня — Кривск — Обозерский берег Псковского озера — Остров Семск — Городище. Топонимика», «Материалы для археологической карты Псковской губернии. Объяснение условных знаков»;

копия доклада о результатах произведенных Л. Зуровым летом и осенью 1937 г. в исторической области Сетумаа (Эстония) археологических и этнографических работ;

проект Центрального союза просветительных обществ, предусматривающий проведение работ по сохранению исторического наследия славян на территории Эстонии;

записка о произведенном обследовании древностей Печерского и Изборского края, о реставрации звонницы церкви Николы Ратного в Псково-Печерском монастыре и о результатах археологической и этнографической разведок в 1935, 1937 и 1938 гг.;

рисунки, схемы, планы местности, карты Псковской области, областей Эстонии и Печерского края за 1935—1938 гг.

В декабре 2014 г. часть материалов, собранных Л. Ф. Зуровым, была опубликована.³⁴ Публикаторами заявлено, что издание будет продолжено.

Во время своих поездок Зуров выступал и как собиратель исторических свидетельств по истории Северо-Западной армии. Прибалтика стала одним из основных мест расселения бывших участников Белого движения на Северо-Западе России³⁵ и пристанищем для самого писателя до конца 1920-х гг. В поездках Л. Ф. Зуров не упускал возможности побеседовать с бывшими солдатами и офицерами, так же как и с людьми, не

³⁴ Зуров Л. Ф. Статьи и письма.

³⁵ Подробнее об этом см.: Русское национальное меньшинство в Эстонской республике (1918—1940) / Под ред. С. Г. Исакова. Тарту, 2001. С. 23—24.

участвовавшими в боевых действиях, но ставшими свидетелями той эпохи. Воспоминания этих людей дошли до нас в его записях, хранящихся в Доме русского зарубежья им. А. И. Солженицына. Особенно ценно то, что Зуров записывал в основном свидетельства рядовых участников событий, простых людей, которые редко оставляют мемуарное наследие. К тому же буквально через пару лет после последней экспедиции 1938 года Прибалтика вошла в состав СССР, что повлекло за собой новые преследования оставшихся там бывших белогвардейцев и сделало невозможным продолжение работ Зурова.

Записи Зурова в Доме русского зарубежья составляют 7 единиц хранения общим объемом в 1485 листов.³⁶ Писатель сам записывал рассказы своих респондентов, как правило, в школьных тетрадях или на отдельных листах бумаги чернилами или химическим карандашом. Зачастую текст записывался в спешке, поэтому почерк разбирается с большим трудом, а в некоторых местах, к сожалению, и вовсе не поддается прочтению. Воспоминания посвящены в основном событиям на территории Псковской губернии, где была сформирована Северо-Западная армия. Сам Зуров, видимо, предполагал тематически разделить собранные материалы и помечал отдельные рукописи надписями: «Псков» (описание формирования Северного корпуса в Пскове и оставление Пскова в конце ноября 1918 года), «Изборск» (о событиях в Изборске в это же время), «Печоры» (о событиях в Печорах), «Остров» (о событиях в Острове), «Талабск» (о формировании отряда из жителей Талабских островов) и т. п. Зуров проставлял даты в некоторых рукописях, хотя далеко не во всех. Наиболее часто встречаемая дата — 1938 год,³⁷ год последней экспедиции Зурова в Прибалтику, спонсированной Музеем человека в Париже.³⁸ Рукописи, датированные этим годом, объединены в одну архивную единицу хранения.

По мнению исследователя-реконструктора В. В. Кругликова, рукописи Зурова с записями рассказов участников и очевидцев Гражданской войны можно датировать собственно временем самой войны, точнее — 1919 годом. Кругликов мотивирует свою датировку следующим образом: «О том, что записи не редактировались и сделаны именно в этот период, говорит их внешний вид, — это ученические тетради, выпущенные до 1917 года, заполнены они различным почерком, то рваным и практически нечитаемым, видимо, когда записи делались под диктовку, то аккуратным и достаточно ровным, т. к. они создавались уже в более спокой-

³⁶ ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 129–135.

³⁷ ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 134: Зуров Л. Ф. Записи со слов участников Северо-Западной армии, л. 1, 41, 48, 60–62, 69, 74, 76, 81, 96, 104, 105, 117, 118, 124, 128.

ных условиях. Меняется цвет чернил, от черного к синему, и до пометок, сделанных простым карандашом. Интересно описание внешности и одежды очевидцев, чувствуется, что оно дается в условиях боевых активных действий, — рассказчики не в парадных мундирах и не в гражданских костюмах, как было принято в эмиграции». ³⁹ На наш взгляд, датировка эта всё же остается спорной и, во всяком случае, не может распространяться на весь комплекс записей Зурова, учитывая датировку ряда рукописей 1938 года самим писателем. Некорректно и утверждение о том, что все ученические тетради были выпущены до 1917 года: несколько тетрадей произведено во Франции, ⁴⁰ а одна — в Эстонии. ⁴¹ Во Францию же Зуров переехал в 1929 году по приглашению И. А. Бунина. ⁴²

Л. Ф. Зуров собрал свидетельства порядка 97 респондентов (точное число установить трудно, так как далеко не во всех случаях мы располагаем конкретными указаниями автора на личность опрашиваемого). 62 из них принимали участие в боевых действиях на стороне Белой армии, 35 — были очевидцами событий (среди очевидцев 11 респондентов-женщин). Большинство опрошенных составляли нижние чины Северо-Западной армии, что делает рассматриваемый источник особенно ценным.

Делая записи, Зуров сохранял особенности устной речи, передавал специфические черты псковского говора. В тексте встречается немало просторечных выражений, прекрасно передающих речь рассказчиков, простых, в основном, людей. Приведем лишь некоторые примеры (в цитатах сохранена орфография и пунктуация оригинального текста): «Свиной затрахнули. Было взято какое оружие, три лошади, кабан для довольствия и несколько молодых хлопцев, что работали. На скору руку был устроен из свиней обед...»; ⁴³ «[большевики] драпанули за 6 часов до

³⁸ *Зирин С. Г.* Голгофа Северо-Западной Армии. 1919–1920 гг.: Венок памяти соотечественникам. СПб., 2011. С. 144–145.

³⁹ *Кругликов В. В.* Талабский рейд осенью 1918 года: Проблемы датировки и состава. Хронология // <http://northwestarmy.ru/talabskij-rejd-osenyu-1918-goda-problemy-datirovki-i-sostava-xronologiya/> Сайт «Северо-Западная армия». Состояние на 20. 03. 2016.

⁴⁰ ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 130: *Зуров Л. Ф.* Записи со слов участников Северо-Западной армии. Тетрадь 1, л. 1–67; тетрадь 5, л. 1–65; Там же, д. 131, тетрадь 1, л. 1–54.

⁴¹ ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 129, тетрадь 3, л. 1–96.

⁴² *Любомудров А. М.* Зуров Леонид Федорович... С. 64.

⁴³ Из записи рассказа белогвардейца И. П. Изменова о реквизициях, проводившихся в местных деревнях (ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 129, л. 6).

того, как немцы пришли. А большевики смылись замечательно...»;⁴⁴ «мы в каждой деревне харчились, а не давали — производили обыск»;⁴⁵ «Смирнов — он не вояка — маленький, маленький, бородку отпустил, любил цукать всех, распоряжаться сильно. Плохого характера, задира, взрослый юнкер»;⁴⁶ «сестра милосердия, талабская жена, молоденькая девушка лет 19, все офицеры употребляли, каждый мог с нею дело делать».⁴⁷ Интересно и указание на этноконфессиональную принадлежность старшего унтер-офицера Копельского — *сету* (малочисленный финно-угорский народ, близкий к эстонцам, но традиционно исповедующий православие).⁴⁸

Основные сюжеты воспоминаний были определены самим Зуровым. В основном, речь в них идет о начальном периоде Белого движения на Северо-Западе России (1918 г.): оккупации Псковской губернии германскими войсками, формирования Псковского корпуса, оставления в ноябре Пскова и последующего отступления на территорию Эстонии. На этих свидетельствах в значительной степени основан очерк Зурова «Формирование Северной армии», также хранящийся в фондах Дома русского зарубежья и опубликованный в альманахе серии «Белая гвардия».⁴⁹ В современной историографии можно встретить и критическое отношение к историческим опытам самого Зурова, человека творческого и увлекающегося.⁵⁰ Тем ценнее представляется ознакомление с первоначальными источниками самого Зурова, которым пока не уделялось должного внимания.⁵¹

⁴⁴ Запись рассказа некоего Александра Ильича, служившего в 1-й артиллерийской батарее Псковского корпуса (Там же, д. 132, л. 2).

⁴⁵ Запись рассказа белогвардейца Томского (Там же, л. 164).

⁴⁶ Запись рассказа белого офицера И. С. Лукина о полковнике К. К. Смирнове, сыгравшем одну из ключевых ролей в формировании Северо-Западной армии (Там же, д. 133, л. 252).

⁴⁷ Запись рассказа кадета, служившего в Северо-Западной армии. Личность респондента не ясна, как и личность упомянутой сестры милосердия (ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 134, л. 9).

⁴⁸ Там же, д. 132, л. 38.

⁴⁹ Зуров Л. Ф. Формирование Северной армии... С. 17—29.

⁵⁰ Богомазов Н. И. Начальный этап Белого движения на Северо-Западе России. 1918 г.: Дисс. ... канд. историч. наук. СПб., 2011.

⁵¹ Исключение здесь составляет упоминавшаяся уже статья В. В. Кругликова, затрагивающая, впрочем, лишь один из эпизодов, о котором вспоминали респонденты Зурова (*Кругликов В. В. Талабский рейд осенью...*).

Ядро будущей Северо-Западной армии — Псковский корпус — возник на территории германской оккупации; его формирование началось 10 октября 1918 г. В воспоминаниях респондентов Зурова описываются обстоятельства, сопутствовавшие формированию корпуса, организация жизни армии, отношения местных жителей и новой военной силы. Особое внимание уделяется истории возникновения Талабского батальона (выросшего впоследствии в полк), сформированного из рыбаков Талабских островов Псковского озера. Основным организатором отряда выступил штабс-ротмистр (с 1920 г. — генерал-лейтенант) Борис Сергеевич Пермикин. Зурову удалось записать рассказ самого Пермикина о происходивших событиях (по мнению В. В. Кругликова, это было сделано еще в 1919 г.),⁵² который содержит немало интересных сведений, существенно дополняющих мемуары, написанные позднее самим Пермикиным.⁵³ Зуровым были записаны также свидетельства других участников и очевидцев возникновения Талабского отряда.⁵⁴

После Ноябрьской революции в Германии (1918) стало очевидно, что немцы не задержатся в Пскове и на оккупированной российской территории в целом. 21 ноября 1918 г. немецкие войска отошли вглубь оккупированной территории, а на следующий день произошли первые столкновения передовых советских отрядов и белых разъездов на территории Псковской губернии. Бои за Псков и Остров фактически развернулись уже к вечеру 24 ноября, а основное сражение за Псков произошло 25 ноября 1918 г. В этот день немцы неожиданно оставили без боя свой участок обороны, пропустив красные отряды в Псков. К вечеру 25 ноября 1918 г. советские войска заняли город. Последние белые части, потерявшие связь со штабом и блуждавшие в окрестных деревнях, переправились через реку Великую в ночь с 27 на 28 ноября 1918 г. Талабские острова были оставлены белыми 28 ноября 1918 г. Эти события на сегодняшний день достаточно подробно и точно описаны в историографии,⁵⁵ но подробнейшие свидетельства участников и очевидцев, собранные Зуровым, к сожалению, пока в поле зрения исследователей не попадали.

В записях писателя присутствуют как рассказы лиц, служивших в Белой армии, так и свидетельства гражданских лиц, проживавших на мо-

⁵² Кругликов В. В. Талабский рейд осенью...

⁵³ Пермикин Б. С. Генерал, рожденный войной: Из записок 1912—1959 гг. / Ред.-сост. С. Г. Зирин. М., 2011. С. 48—56.

⁵⁴ Подробный разбор этих свидетельств см.: Кругликов В. В. Талабский рейд осенью...

⁵⁵ См.: Богомазов Н. И. Начальный этап Белого движения...

мент описываемых событий в Пскове. Люди вспоминали о неразберихе и неорганизованности, царивших во время псковских боев и при отступлении на территорию Эстонии. При этом, естественно, в рассказах встречается и недостоверная информация, и противоречия, но чувства участников боев, личный опыт, атмосфера царившей сумятицы лучше всего передаются именно через эти индивидуальные свидетельства.

Немало интересных подробностей содержится в воспоминаниях о хаотичном отступлении из Пскова — через Изборск, Печоры, а также другими путями — на территорию Эстонии. Примечательны описания разбоев, учинявшихся в это время крестьянами села Сенно (рядом с Новым Изборском) под предводительством Василия Миколахина.⁵⁶ Миколахинцы грабили отступавшие части немцев и белогвардейцев, при этом какой-либо идейной подоплеки в этих грабежах, судя по всему, не было.⁵⁷ Сведения о действиях этой банды особенно ценны, так как в известной нам историографии ни личность самого Василия Миколахина, ни учиненные им разбои не становились предметом изучения и практически не упоминались.⁵⁸

Очень интересны записанные Зуровым воспоминания полковника Видякина. Видякин — один из первых мемуаристов Северо-Западной армии, еще в 1919 г. выпустивший агитационную брошюру, повествующую о ее возникновении.⁵⁹ Зуров записал рассказ Видякина в 1938 г. в Ревеле.⁶⁰ Видякин более подробно рассказывает об обстоятельствах

⁵⁶ ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 134, л. 54 об.

⁵⁷ Там же, д. 131, л. 15; д. 132, л. 139; д. 134, л. 54–54 об.

⁵⁸ А. В. Смолин упоминает о том, что «при отправлении со станции [Новый Изборск] состав [в котором ехал штаб Псковского корпуса] попал под обстрел местных крестьян» (Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. СПб., 1999. С. 45).

⁵⁹ *Видякин Б.* Краткая записка о возникновении Северного корпуса и дальнейшей его боевой деятельности. [Б. м., б. г. <1919>] Эта книга на сегодняшний день является библиографической редкостью. Отечественным исследователям она доступна благодаря архиву Дома русского зарубежья им. А. И. Солженицына (ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 128). В книге указано имя автора — Борис. Под этим именем он в основном и фигурирует в историографии, но, по данным современного исследователя из Эстонии Р. Абисогомяна, настоящее имя Видякина — Владимир Константинович (см.: Приложение к магистерской диссертации Р. Абисогомяна «Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни Эстонской Республики 1920–1930-х гг. и их литературное наследие»: Биографический справочник. Тарту, 2007. С. 27).

⁶⁰ ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 134, л. 105.

своего личного участия в боях под Псковом и отступлении в Эстонию, об обустройстве в самой Эстонии. Впрочем, тот факт, что Зуров записывал воспоминания Видякина спустя 20 лет после описываемых событий, заставляет всё же отдавать предпочтение более раннему источнику.

В собранных Зуровым воспоминаниях встречаются и свидетельства о событиях 1919 г., хотя бóльшая часть респондентов рассказывала исключительно о 1918 г. Есть интересные воспоминания о набегах в тыл красных белогвардейского отряда «бабки» Станислава-Марии Никодимовича⁶¹ Булак-Балаховича. Записаны рассказы жителей Пскова о жизни в занятом войсками Булак-Балаховича городе в 1919 году.⁶² Интересны свидетельства псковитянок о популярности портретов атамана («портреты Балаховича рвали с аукциона, в большой цене был»);⁶³ а также семьи Шамбирских об истории с помилованием «бабькой» красноармейца, на груди которого висел крест.⁶⁴

Примечательны рассказы очевидцев о взаимоотношениях между местным населением и Белой армией, — вопрос об этих взаимоотношениях по сей день остается в историографии одним из наиболее дискуссион-

⁶¹ Иногда встречается вариант «Михайловича» (см., например: *Рутыг- [Рутгенко] Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича... С. 112). Отец Булак-Балаховича, поляк по происхождению, носил двойное имя Никодим-Михаил (см.: *Белое движение: Исторические портреты / Сост. А. С. Кручинин.* М., 2014. С. 1143; *Богомазов Н. И.* Начальный этап Белого движения на Северо-Западе России. 1918 г.: Дисс ... канд. историч. наук. СПб., 2011. С. 55). Следует отметить также, что в некоторых источниках встречается иной вариант воспроизведения фамилии «бабки»: *Бей-Булак-Балахович*.

⁶² Псков был без боя занят эстонскими войсками, на тот момент союзниками русских белогвардейцев, в ночь с 25 на 26 мая 1919 г. 29 мая в город вошли части под командованием С.-М. Н. Булак-Балаховича. 30 мая, согласно приказу Главнокомандующего эстонской армией Йохана Лайдонера, вся власть в городе была передана Булак-Балаховичу. Последний установил в городе режим личной диктатуры, отличавшийся большой жестокостью (подробнее об этом см.: *Рутыг- [Рутгенко] Н. Н.* Белый фронт генерала Юденича... С. 113—114; *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. С. 142—143, 210—220).

⁶³ Запись рассказа Горошиной и Зензиновой (?) (ДРЗ, ф. 39, оп. 1, карт. 2, д. 133, л. 173).

⁶⁴ Запись рассказа Шамбирских (Там же, д. 134, л. 92). Эту же историю рассказывает журналист, редактор «Вестника Северо-Западной армии» Г. И. Гроссен в своих воспоминаниях «На буреломе» (*Нео-Сильвестр [Гроссен] Г. И.* На буреломе: Воспоминания журналиста. Франкфурт н/М., 1971. С. 56, 58).

ных.⁶⁵ По материалам записей Зурова можно сделать вывод о том, что отношения белых с местным населением, в первую очередь крестьянством, в 1918 г. были достаточно непростыми. Крестьянство не стремилось принимать ту или иную сторону в конфликте, преследовало прежде всего свои личные и сословные интересы, скорее враждебно относилось к белым, так как не видело в них реальной силы (в 1918 г. эта точка зрения была вполне справедливой), и тем более недоброжелательно относилось к реквизициям, которые они проводили. Имели место и случаи нападений крестьянских банд на хаотично отступавшие белые части, вроде упоминавшейся уже банды В. Миколашина. Конечно, основываясь только на мемуарных свидетельствах, нельзя делать окончательных выводов о том, поддерживало или нет крестьянство Белое движение, однако собранные Зуровым воспоминания, безусловно, могут дать дополнительные материалы для решения этого вопроса.

Леонид Федорович Зуров оставил после себя обширное наследие, которое лишь недавно стало доступным для большинства его соотечественников. Труды писателя и белогвардейца при всей их многогранности были неизменно направлены на сохранение памяти об исторической России и ее культурного наследия. Современной отечественной историографии еще только предстоит оценить их по достоинству.

Сохранение культурной и исторической идентичности, соблюдение национальной традиции стали одними из важнейших задач для русских эмигрантов. В письме к Н. Е. Андрееву от 11 сентября 1957 г. Л. Ф. Зуров писал о своих литературных текстах: «Всё это — преодоление отрыва от России, а преодолевать этот отрыв нашему, столь потерпевшему поколению — нелегко. Конечно, мое чувство истории усилено революцией, войнами и длительной жизнью на западе».⁶⁶ Думается, что подобным преодолением драмы собственной жизни в отрыве от родной земли было для Леонида Федоровича и собирание исторических свидетельств, вдумчивое изучение истории России. В письме к искусствоведу Владимиру Владимировичу Косточкину от 26 апреля 1960 г. Зуров писал: «...нас, русских, опять начинают обвинять в варварстве, говоря, что русские всегда были нигилистами, что они не являются историческим народом, так

⁶⁵ А. В. Смолин склоняется, скорее, к мнению о недоброжелательном отношении крестьян к белым (Смолин А. В. Белое движение на Северо-Западе России. С. 45, 180–191). Иной точки зрения придерживаются О. А. Калкин (Калкин О. А. На мятежных рубежах России. Псков, 2003) и отчасти Н. И. Богомазов (Богомазов Н. И. Начальный этап Белого движения на Северо-Западе России).

⁶⁶ Балтийский архив: Русская культура... С. 143.

как отрицают свою историю и издавна сами привыкли себя разрушать, что в каждом русском сидит сознательный или бессознательный нигилист-разрушитель. Всё это тяжело слышать».⁶⁷

Революционному разрушению и культурному нигилизму писатель-белогвардеец Леонид Федорович Зуров противопоставил кропотливый и вдумчивый труд по сохранению памяти об исторической России. Хочется надеяться, что собранные им свидетельства будут востребованы современной российской историографией и его труды послужат отечественной исторической традиции.

————— ⁶⁷ Зуров Л. Ф. Статьи и письма... С. 71. Горечь писателя была вызвана очередной антицерковной кампанией Н. С. Хрущева, приведшей, в частности, к разрушению памятников архитектуры, а также общим пренебрежительным отношением советского лидера к проблеме сохранения исторического наследия, отличавшим его публичные выступления.